

вылечить любого, где бы он ни встретился. Во многих отношениях Добрые Люди не представляли собой угрозы ни для кого, кроме Церкви.

Эта организация нашла множество причин для преследования катаров. Они громко протестовали против символа в виде креста, рассматривая его как ужасное напоминание об орудии смерти, на котором казнили Иисуса. Они также ненавидели культ святых в целом и сопутствующую ему торговлю реликвиями — в те дни главное средство наполнения казны в Риме. Но все это перевешивает главная причина ненависти церкви — катары отказывались признавать власть папы. В течение всего XII века различные советы Церкви осуждали катаров, пока, наконец, в 1179 году катары и их защитники не были преданы анафеме. До этого момента Церковь отряжала к ним особых миссионеров — талантливых ораторов того времени, чтобы вернуть лангедокцев в «истинную веру», но такие миссии встречали довольно апатично.

Даже великий Святой Бернар из Клерво (1090—1153) был послан в этот район, но вернулся оттуда раздраженным их непреклонностью. Стоит отметить, что в своем отчете, направленном папе, он счел необходимым пояснить, что, хотя катары и ошибаются в толковании доктрины, но «по образу жизни ничего предосудительного у них нет»¹⁰. Это примечание будет сопровождать весь крестовый поход, поскольку даже отъявленные враги катаров были вынуждены признавать, что жизнь они ведут примерную.

Далее Церковь сменила тактику и попыталась переиграть катаров на их собственном поле, послав своих странствующих проповедников. Одним из первых таких странников был Доминик Гусман, испанский монах, основавший нищенствующий монашеский орден (позднее ставший Орденом Святого Доминика, члены которого потом образовали Святую Инквизицию).

Затем состоялось несколько открытых диспутов, страстных публичных дебатов, которые окончились ничем. Наконец, в 1207 году папа Иннокентий III потерял терпение и отлучил от церкви графа Тулузского Раймонда VI за бездействие против еретиков. Решение было явно непопулярное, и папский легат, доставивший известие, был убит одним из рыцарей Раймонда. Это было последней каплей: папа провозгласил крестовый поход против катаров и всех тех, кто симпатизирует им. Крестовый поход был созван 24 июня 1209 года — в день Святого Иоанна Крестителя.

До этого крестовые походы объявлялись только против мусульман — против иностранных «дикарей», которые жили в землях столь отдаленных, что их невозможно даже вообразить. Но этот крестовый поход был организован христианами против христиан, почти у порога дома папы. Исключительно велик был шанс, что крестоносец мог оказаться личным знакомым еретика, которого поклялся уничтожить.

Альбигойский крестовый поход, который начался в Безье в 1209 году, с крайней жестокостью продолжался в виде похода от города к городу под командованием Симона де Монфорта вплоть до 1244 года, срок немалый, позволивший крестоносцам полностью уничтожить ересь. Есть места в Лангедоке, где до сих пор имя Симона де Монфорта произносят со страхом и ненавистью.

Со временем открытые религиозные причины кампании смешались с более циничными политическими¹¹. Большинство крестоносцев были выходцами с севера Франции, благосостояние и силы Лангедока были для них столь притягательны, что их нельзя было игнорировать. В начале крестового похода этот регион был практически независимым, в конце — это уже была часть Франции.